УДК [271.2:364.054]-058.862«18/19»:94(47).081/.083

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Матвеева Е.С.

CHARITY ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH FOR MINORS IN THE XIX– EARLY XX CENTURY

Matveeva E.S.

Matveeva E.S. *– Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation, Orel, e-mail: evgmatveeva@bk.ru*

In the article the characteristic of charity activities of the Russian Orthodox Church in the Orel region in XIX – early XX century is carried out, based on the analysis of the legislation regulating the activity of the Church, regional sources of periodicals and documents of the State Archive of the Orel region. The methodological basis of the study is the most important principles of historical science, such as consistency, historicism, and interdisciplinary scientific objectivity that enabled the author to consider the facts and events in the dynamics and interaction. The analysis of the main issues is done in the context of the dichotomy of the Russian Orthodox Church and the Russian state as a whole and on the basis of general social policy in particular. Special attention is paid to the role of charity activities during crucial moments in the history when social problems such as orphanhood and widowhood exacerbated. The specified period, XIX – early XX century, is characterized by the desire of the state to control the church and its activities, including charity.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Russian Empire, minors, charity, welfare, social welfare

Самую незащищенную часть общества в различные исторические периоды представляли именно дети, поэтому всеобщая потребность в оказании помощи и защите несовершеннолетних зародилась ещё у истоков первобытной культуры и развивалась на всех ступенях цивилизации, она была присуща всем верованиям и религиям, находя своё отражение в господствующих мировоззрениях и идеологиях[1]. Первые, общие черты правового статуса детей и церковной благотворительности в отношении несовершеннолетних были заложены ещё в Древний период Христианской Церкви, представляющий собой неотъемлемую часть всемирной истории. Основываясь на религиозно-нравственных побуждениях, первые русские князья одну из первичных форм благотворительности – институт общественного призрения, возложили под покровительство именно Церкви[2]: «…Церковь в делах благотворительности, по которым она являлась членом гражданского русского общества, руководилась уставами, издававшимися русскими князьями»[3]. На основании этого благотворительная деятельность,

[1] Хомякова Л. Предки были щедры. А мы? / Л. Хомякова // Болховские куранты. – 1999. – № 30 (9393). – 14 апреля. – С. 2.

[2] Игольникова В.А. Предпосылки формирования социального государства в России / В.А. Игольникова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 6. – С. 3–4.

[3] Дрошнев В.В. Развитие обязательного медицинского страхования в России: история и современность / В.В. Дрошнев // Страховое дело. – 2004. – № 1. – С. 47–59.

как формировавшаяся система призрения, всегда занимала одно из центральных мест в официальной доктрине Русской Православной Церкви, закрепляясь в древних церковных правовых актах, таких как «Церковный устав», «Уставы русских православных монастырей» и др.[4] При этом хотелось бы отметить, что пожертвования взимались и возлагались на алтарь храма в момент совершения Таинства Евхаристии, поэтому историческое происхождение церковной благотворительности имеет евхаристические корни[5].

В последующий период феодальной раздробленности на Руси и монголо-татарского нашествия, Церковь, определялась идеями социального служения и призвания и выступала единственным «прибежищем» нуждающимся в помощи людей. Церковь и монастыри в контексте общей социальной политики государства XII-XIII веков фактически полностью взяли на себя благотворительную функцию. В «Правилах о церковных людях и о десятинах» (XIII век) закреплялся перечень благотворительных дел – «…нищих и чад их кормление; сиротам и убогим промышление; вдовам на пособие; девицам на потребы; обидным в заступление; в напастях поможение; пленным в искупление; в голоде прикормление; в худобе умирая – покровы и гробы…»[6], поэтому данный род деятельности становился постоянным для духовенства, принимая всё более целенаправленный и организованный характер.

В период падения татаро-монгольского ига и последующей централизации русского государства был дан новый импульс развитию церковного благотворения, что закреплялось и на законодательном уровне. Церковные Соборы XVII века закрепляли расширение этой деятельности, которая к этому времени воспринималась уже как неотъемлемая и составная часть в деятельности духовных лиц. Необходимо также уточнить, что никогда в последующие периоды нашей истории, на благотворительные дела не выделялось такой значительной части общих доходов, как в древнейший период княжеской власти[7]. Общественная помощь осуществлялась ради собственного духовного совершенствования и не преследовала особенных целей общественного благоустройства.

При Петре I ситуация изменилась. Ликвидация Патриаршества и секуляризация церковной собственности резко сократили уровень благотворительности Церкви, поэтому реализация данного направления перешла в ведение государственной системы общественного призрения. Государственные преобразования Петра I послужили основой для зарождения новых явлений общественной жизни, в том числе и системы социального обеспечения и призрения несовершеннолетних[8]. Государство, реализуя социальную функцию, стало принимать меры по оказанию помощи несовершеннолетним. Детей стали устраивать в новые семьи. С 1725 года, по настоятельному распоряжению Синода, в монастырях на трёх монахов полагалось помещать одного несовершеннолетнего или инвалида. В Уставах большинства женских обителей содержались пункты «О призрении несовершеннолетних подкидышей и сирот, инвалидов и больных»[9]. Но системная социальная деятельность, которая проводилась с помощью церковных ресурсов, стала блокироваться, а общественная инициатива внутри самой

[4] Гущина Н. Благотворительность Русской Православной Церкви / Н. Гущина // Православное информационное агентство Русская Линия, 21.07.2007.

[5] См.: Гефенидер В.Э., Ильичев М.В., Масляев А.И., Овчинников А.Б., Орлов М.Ю., Цыпин В., Чернега К.А., Русская Православная Церковь и право: комментарий / Отв. ред. М.В. Ильичев. – М.: Издательство БЕК, 1999. – С. 357.

[6] Русская историческая библіотека, издаваемая Археографическою комиссіею. – СПб.: Печатня В.И. Головина, 1872–1927. – Т. 36. – С. 46. Текст «а»

[7] Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России / В.П. Мельников, Е.И. Холостова. – М.: Дашков и К , 2004. – С. 29.

[8] Селютина Е.Н. Формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII – XIX вв. / Е.Н. Селютина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 153.

[9] Золотарева В.Ю. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в конце XIX – середине XX вв. (на примере Забайкалья) / В.Ю. Золотарева // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2013. – № 3(35). – С. 83–89.

Церкви сокращаться[10]. При этом можно отметить, что лишение действенных церковных механизмов по смягчению сложной социальной обстановки в русском обществе[11], стало одной из причин политических и экономических катаклизмов начала XX века.

К началу XIX века церковная благотворительность развивалась, но её доля в общегосударственных расходах была мала. Во второй половине XIX века в России, ввиду преобразований Александра II, это направление начало резко развиваться. В XIX веке в России появляется новая форма благотворительности – сестринское милосердие. С 1803 года официально в России оформилось сестринское дело, с появлением служб «сердобольных вдов». С 1803 года в Москве, а следом и в Петербурге при воспитательных домах создаются «вдовьи дома» для призрения неимущих. Основной целью общин была подготовка сестёр для работы в действующей армии. После Крымской войны, когда подвиг сестёр милосердия вызвал настоящую волну появления подобных объединений по многим губерниям России, было создано Российское общество попечения о раненых и больных воинах. Позднее оно было преобразовано в Российское общество Красного Креста (РОКК). К началу Первой мировой войны было зарегистрировано более ста подобного рода общин, а к середине 1917 года насчитывалось примерно 30 тысяч сестёр милосердия, 20 тысяч из которых вышли из епархиальных общин. Общины сестер милосердия напоминали женские монастыри, без требования постriга в монахини. Они представляли собой объединение физически здоровых женщин христианок, стремящихся к бескорыстному служению и оказанию помощи нуждающимся. В сознании русского человека с древних времён укреплялись идеи патернализма. Догматы христианского милосердия и благотворительности переходили в идеи социальной справедливости. Именно поэтому социальная политика светских учреждений рассматривалась как продолжение христианских традиций и практики христианской благотворительности. Существование женской общины милосердия позволяет сейчас говорить о наличии определённого института милосердия в Русской Православной Церкви, обладавшего специально подготовленными кадрами сёстрами милосердия, работающими «в миру» – с ранеными на поле боя, больными и инвалидами, несовершеннолетними-сиротами, престарелыми людьми и т.п.

Далее управление всеми благотворительными учреждениями, в том числе призрения несовершеннолетних, было передано императрице Марии Фёдоровне, которая внесла изменения в организации данного направления, придавая ей несколько светский характер[12]. Именно при помощи императрицы благотворительную деятельность стали воспринимать как высоконравственный поступок, благородство души и обязательное дело для каждого члена общества[13]. Следствием этого было появление сословной благотворительности и увеличение числа разного уровня благотворительных учреждений. Стали создаваться дома призрения для малолетних бедных детей, душевнобольных; наряду с сословными домами призрения организовывались и всесословные. По России действовало большое колличество учреждений, относившихся к Ведомству императрицы, так например – различные детские и женские приюты, Приюты для детей низших сословий «Сборня»,

[10] Митрохин Н. Русская Православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы / Изд. 2-е, испр., доп. / Н. Митрохин. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – С. 276.

[11] См.: Селютина Е.Н., Матвеева Е.С. Актуальные проблемы формирования и развития российской государственности (обзор материалов научно-практического «Круглого стола») / Е.Н. Селютина, Е.С. Матвеева // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 4. – С. 188–195.

[12] Селютина Е.Н. Формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII – XIX вв. / Е.Н. Селютина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 154.

[13] Селютина Е.Н. Создание и деятельность учреждений ведомства императрицы Марии Федоровны по призрению детей в Орловской губернии в XIX – начале XX вв. / Е.Н. Селютина // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 331–335.

Трубчевский детский приют и Краснослободский сельский приют и др.[14]

В это время происходило своеобразное взаимодействие светской и духовной власти по вопросам благотворительности в отношении несовершеннолетних. Многие приюты для детей в России действовали за счёт Церкви и различных банков, а также за прибыль от издания различных газет и т.д. Например, дети убитых и умерших от полученных на службе ран и увечий военнослужащих получали пенсию и вспомоществование от созданного в Александровском комитете попечения раненых инвалидного капитала, а также за счёт издания газеты «Русский инвалид», за счёт бенефисов, маскарадов, концертов и представлений[15]. Так, например, в Центральных губерниях помощь оказывалась различным категориям населения, но всё же особенным и пристальным вниманием государство, Церковь и общественная благотворительность была направлена на несовершеннолетних. Земства стали передавать детей на воспитание имевшимся в губерниям благотворительным обществам, с платой за каждого 84 рубля в год (с 11 декабря 1874 г. плата была увеличена до 120 руб. в год). Данная практика содержания детей получила достаточно широкое распространение по России и отвечала интересам всех участвующих сторон. Так по информации на 1893 год, по всем приходам и монастырям России существовало 480 больниц и 729 богаделен, в которых призревалось около 9700 человек. К 1903 году ситуация улучшилась – было уже 18 232 церковноприходских попечения, 231 монастырская и приходская больница на 2796 мест, 997 богаделен, где уже призревалось 14 147 человек[16].

Необходимо отметить, что Церковь в отношении несовершеннолетних совершала не только материальную и медицинскую помощь, но на основании мнения Государственного совета «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости» от 2 июня 1897 года[17], принимала на исправление. На основании данного закона, малолетние преступники в возрасте от 10 до 17 лет (ранее от 10 до 14 лет)[18], в случае невозможности поместить их в исправительные приюты и колонии, передавались для исправления на срок, определенный судом, в монастыри их вероисповедания. Многие видные государственные деятели того времени воспринимали данную форму перевоспитания несовершеннолетних, как своеобразное благодеяние, которое может спасти их не только от пагубного влияния преступного мира, но и приобщить к духовным ценностям. По России был составлен список монастырей, которые могли бы взять под контроль детей. Во всех епархиях по России, на основании предписаний Епархиальных начальств существовали списки монастырей, в которые могли направить малолетних правонарушителей, но широкой практики применения этого предписания не было[19].

Рассматривая церковную благотворительность необходимо отметить институт старчества, имевший определённую значимость в России XIX – начала XX века в вопросах построения семьи и исправления малолетних преступников. Старчество выступало своеобразным русским феноменом, предложившим миру общезначимую, универсальную стратегию человеческого существования. Старческое руководство всегда было необходимо для человека, неуклонного следовавшего по пути к духовному совершенству и исправлению.

Наиболее яркими примерами благотворительности духовенства в отношении несо-

[14] Благотворительные учреждения России. – СПб., 1912. ОТ.I – С.207–208.

[15] Доклад митрополита Солнечногорского Сергия, Председателя Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви URL: http://www.ateismy.net/content/spravochnik/aktual/miloserdie

[16] Греков Б.Д., Бахрушин С.В. и др. Религия и церковь в истории России. Серия: Научно-атеистическая библиотека. – М.: Мысль, 1975. – С. 215.

[17] ПСЗРИ. Собр. II. Т. XVII. Ст. 14233. СПб., 1900.

[18] Матвеева Е.С. Особенности развития пенитенциарной практики монастырей во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Орловской епархии) / Е.С. Матвеева // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 212–219.

[19] ГАОО. Ф. 714. Оп. 1. Д. 484. Л. 10–11

вершеннолетних осуществлялись на местах. Священники, ввиду своих первоочередных должностных предписаний беседовали с людьми, крестили детей, проводили обряды венчания. Некоторые из них действовали несколько масштабней, строя заводы, обустраивая ремесленные мастерские, на которых трудились прихожане. Выстраивали и окормляли школы, в том числе и для подготовки сельских учителей, больницы, странноприимные дома (гостинницы) для богомольцев, здания приютов для детей-сирот, инвалидов или простых крестьянских детей, величественные каменные храмы и т.д.

В целом вышеизложенное позволяет говорить о том, что Русская Православная Церковь до 1917 года большое внимание уделяла проблемам милосердия и социального служения. В этот период начинает разрабатываться теория милосердия, подкрепляемая благотворительной деятельностью, как отдельных лиц, так и союзов, церкви и государства по призрению бедных, увечных, вдов, сирот и других социальных слоёв населения.

Библиография/References

Благотворительные учреждения России. – СПб., 1912. ОТ.I – 304с.

Гефенидер В.Э., Ильичев М.В., Масляев А.И., Овчинников А.Б., Орлов М.Ю., Цыпин В., Чернега К.А. Русская Православная Церковь и право: Комментарий / Отв. ред. М.В. Ильичев. – М.: Издательство БЕК, 1999. – 464 с.

Греков Б.Д., Бахрушин С.В. и др. Религия и церковь в истории России. Серия: Научно-атеистическая библиотека. – М.: Мысль, 1975. – 435 с.

Гущина Н. Благотворительность Русской Православной Церкви // Православное информационное агентство Русская Линия, 21.07.2007.

Доклад митрополита Солнечногорского Сергия, Председателя Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви URL: http://www.ateismy.net/content/spravochnik/aktual/miloserdie

Дрошнев В.В. Развитие обязательного медицинского страхования в России: история и современность // Страховое дело. – 2004. – № 1. – С. 47–59.

Золотарева В.Ю. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в конце XIX – середине XX вв. (на примере Забайкалья) // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. – 2013. – № 3(35). – С. 83–89.

Игольникова В.А. Предпосылки формирования социального государства в России // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 6. – С. 3–4.

Матвеева Е.С. Особенности развития пенитенциарной практики монастырей во второй половине XIX – начале XX века (на материалах Орловской епархии) // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 1. – С. 212–219.

Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. – М.: Дашков и К , 2004. – 344с.

Митрохин Н. Русская Православная Церковь: современное состояние и актуальные проблемы / Изд. 2-е, испр., доп. – М.: Новое литературное обозрение, 2006. – 656 с.

Русская историческая библіотека, издаваемая Археографическою комиссіею.– СПб.: Печатня В.И. Головина, 1872–1927. – Т. 36. – 114 с.

Селютина Е.Н. Формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII – XIX вв. // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №1. – С. 152–156.

Селютина Е.Н. Создание и деятельность учреждений ведомства императрицы Марии Федоровны по призрению детей в Орловской губернии в XIX – начале XX в. // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2014. – № 1. – С. 331–335.

Селютина Е.Н., Матвеева Е.С. Актуальные проблемы формирования и развития российской государственности (обзор материалов научно-практического «Круглого стола») // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 4. – С. 188–195.

Хомякова Л. Предки были щедры. А мы? / Л. Хомякова // Болховские куранты. – 1999. – № 30 (9393). – 14 апреля. – С. 2.

Charitable institutions of Russia(1912) -St. Petersburg, FROM.I- 304p. (In Russ.)

Gefenider ,V.E., Ilichev M.V., Maslyaev A.I., Ovchinnikov A.B., Orlov M. Y. Tsypin V., Chernega K.A. (1999)The Russian Orthodox Church and law: a comment / hole. Ed. M.v. Ilichev. – M.: Publishing House BECK,. – 464p. (In Russ.)

Greeks, B.D., Bahrushin S.V., etc. (1975) Religion and the Church in the history of Russia. Series: scientific and humanist library. – M. – 435p. (In Russ.)

Gushchina, N. (2007)Charity Russian Orthodox Church/n. Gushchina//Orthodox information agency Russian line, 21.07. (In Russ.)

The report of Metropolitan Sergius of Solnechnogorsk, Chairman of the Department of charity and social service of the Church of the Moscow Patriarchate on the Jubilee Council of Bishops of the Russian Orthodox Church's URL: http://www.ateismy.net/content/spravochnik/aktual/miloserdie(In Russ.)

Drosnev,V (2004) Development of compulsory medical insurance in Russia: history and modernity/V.V. Drosnev // Insurance. – № 1. – P. 47–59. (In Russ.)

Zolotareva, V. (2013) Charitable activity of the Russian Orthodox Church in the late 19th and mid 20th centuries. (for example, Transbaikalia)/Vladimir Zolotarev/vector/humanitarian. Series: History, political science. -. – №3 (35). – P. 83–89.

Igol'nikova, V.A. (2012) Prerequisites for the formation of the welfare State in Russia/V.a./ a Igol'nikova/State power and local self-government. is. – № 6. – P. 3–4.

Matveeva ,E. (2014) Features of development of the monasteries of penitentiary practice in the second half of XIX-beginning of XX century (on materials of the Orel Eparchy)/E. Matveeva // Bulletin of the typical social sciences. № 1. – P. 212–219. (In Russ.)

Melnikov, V.P., Holostova E.I. (2004) History of social work in Russia /V.P. Melnikov, E.I. Holostova. – M.: Dashkov and co.,. 344p. (In Russ.)

Mitrokhin, N. (2006) Russian Orthodox Church: present situation and current problems/ed. 2-e, OK, third. /N. Mitrokhin. – M.: new literary review,. – 656 p.

Russian historical biblioteka, published Arheograficeskou komissieu.-Spb.: Printing V.i. golovina, 1872–1927. –T. 36. – 114 p. (In Russ.)

Selyutina, E.N. (2014) Formation of the State policy of the Russian Empire to charity in the 18th and 19th centuries. /E.N. Selyutina// Bulletin of the typical social sciences. -. – №1. – P. 152–156. (In Russ.)

Selyutina, E.N. (2014) Creation and activities of institutions Department of Empress Maria Fyodorovna's charity children in Oryol Gubernia in the 19th and early 20th centuries. / E.N. Selyutina//memoirs of the Oryol State University. – № 1. – P. 331–335. (In Russ.)

Selyutina, E.N., Matveeva E.S. (2012) Modern problems of formation and development of Russian statehood (overview of the contributions of the scientific-practical «round table») / E.N. Selyutina, E.S. Matveeva // Bulletin of State and municipal management. is. – № 4. -P. 188–195. (In Russ.)

Khomyakov, I. (1999) Ancestors were generous. And we? /L/Bolhovskie/Khomyakov chimes. -No. 30 (9393). -14 April. -P. 2. (In Russ.)